

<https://doi.org/10.38129/Ann.Yur.Ist.2021.5.2.22>

УДК 340.130.3+321.17(+321.011.1)

ИСТОРИЯ МИРОВОГО ПРАВОПОРЯДКА В 539-543 ГОДАХ: ИРАНО-ВИЗАНТИЙСКИЙ АСПЕКТ

ВИКТОР МЕЛЬНИК (Киев, Украина) *

«Вечный мир» 532-го года¹, заключенный императорами Юстинианом (527-565) и Хосровом (531-579), хотя и действовал всего семь с половиной лет (532-540 гг.), позволил Ирану упорядочить Авесту², а Византии создать Гражданский кодекс³. Следовательно, две кодификации были звеньями одной культурно-исторической цепи⁴. Авестийская кодификация Хосрова позволила ему обратить внимание на восточные границы Эраншахра, в то время как гражданская кодификация Юстиниана совпала с политической реконкистой византийцами Западной части Римской империи⁵. Момент передышки в ирано-византийском противостоянии был использован обоими императорами настолько мощно, что повлиял на дальнейший ход всей мировой истории⁶.

В 535-540 гг. Юстиниан Великий провёл первую итальянскую кампанию. Апеннинский полуостров был на грани полного подчинения централизованной власти римского императора – впервые с 476 г.⁷. К тому же, Сицилия и Далмация, как важные географические составляющие Италии,

¹ Börm Henning. Prokop und die Perser: Untersuchungen zu den römisch-sasanidischen Kontakten in der ausgehenden Spätantike. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2007. S. 299-307.

² См. наш экскурс: Мельник В. М. Авестийские корни древнеперсидского публичного права (вопросы международной правосубъектности в религиозном дискурсе). *Juris Europensis Scientia*. Збірник наукових праць. Чернівецький факультет НУ «Одеська юридична академія». 2020. Випуск 2. С. 3-7.

³ Победоносцев К. П. Государство и Церковь. Сост., предисл., коммент. О. А. Суржик. М., 2011. Т. 1. С. 73.

⁴ Контекст: Леонтьев К. Н. Византизм и славянство. М.: Издательство Сретенского монастыря, 2010. С. 16, 22, 29, особенно – С. 57.

⁵ Де-юре, вся Западная часть Римской империи и без любого военного вмешательства принадлежала официальному Константинополю.

⁶ Kavak Emine Bilgiç. Eternal Peace: The First Diplomatic Contact Between Justinian and Chosroes Anushirvan. Cedrus. 2020. Volume VIII. Pp. 587-588.

⁷ Pragm. Sanc., 11.

полностью покорились в самом начале войны с остготами⁸. Южные регионы Италии, традиционно населенные греками и близкие по культуре к окрестностям Константинополя, также приняли византийские отряды с распростёртыми объятиями⁹. Для полного завершения целей итальянской реконквисты, оставалось покорить только остготов северной Италии и собственно Рим на Тибре, много раз переходивший из рук в руки¹⁰.

После гибели остготского рекса Теодата (534-536), власть в свои руки взял более талантливый рекс Витигис (536-540), чьё правление, однако, Юстиниан сразу же признал узурпацией законных полномочий остготского королевского дома Амалов¹¹. Став королем, уже самим этим фактом, Витигис нарушал имперское законодательство. Юстиниан его не утвердил и война продолжалась¹². Важно и то, что остгот Витигис начал буквально «распродавать» итальянские земли, отдав часть Прованса и Венеции франкским меровингским королям¹³. В дальнейшем, как нами указывалось¹⁴, Юстиниан отвоюет эти потери и даже подчинит своему политико-дипломатическому диктату все земли Франкии, Алеманнии, Бургундии. А пока же, Юстиниан был очень зол и принял решение «дожать» сторонников Витигиса, несмотря на все остготские посольства в Константинополь с мольбами о мире¹⁵.

Узурпатор Витигис проиграл гражданскую войну императору Юстиниану в мае 540 г., когда полководец Велизарий, тот самый, который в 527-532 гг. был дуксом Месопотамии, овладел Равенной – главным политическим центром Италии¹⁶. Однако, перед захватом Равенны и майским миром Константинополя с остготами, формализовавшим их изгнание на север от реки По¹⁷, Витигис успел отослать посольство в Эраншахр, во главе с двумя

⁸ Ещё летом 535 года.

⁹ Nov. Just., 75; 104.

¹⁰ Удальцова З. В. Италия и Византия в VI веке. М.: АН СССР, 1959. С. 282, 301.

¹¹ Procop. BG, I.14.12-15.

¹² Marc. Chron., a. 537.

¹³ Iord. Rom., 367.

¹⁴ Melnyk V. M. Political Byzantinism in the Legal History of Franks. Vestnik of Saint Petersburg University. History. 2020. Vol. 65, Issue 1. Pp. 228-244.

¹⁵ Cass. Var., X. 32. 1.

¹⁶ Agn., 62.

¹⁷ Procop. BG, II.29.1-2.

арианскими священниками из Лигурии¹⁸.

Очевидно, что уже в январе-феврале 540 г., преодолев опаснейший путь, остготские легаты (послы) прибыли в Ктесифон. Получив аудиенцию у Хосрова Ануширвана, легаты объяснили шахиншаху следующее: Юстиниан Великий «прямо сейчас» подчиняет себе весь Европейский континент и уже скоро сможет располагать большими армиями остготов, вестготов, вандалов и франков. К пользе данного манипулятивного, хотя и справедливого, утверждения сыграли результаты североафриканской военной кампании Велизария 533-534 гг., когда остатки вандало-аланской армии бывшего рекса Гелимера (ставшего после капитуляции восточноримским патрицием) ссылались «на военное поселение» в границах современных Иордании и Сирии¹⁹. В частности, предполагаем, что именно эти вандало-аланы использовались для подкрепления подразделений Велизария, когда он являлся дуксом Месопотамии (527-532 гг.).

Итак, по словам священников-послов, Юстиниан жаждал завоевать всю Европу, включая германцев, кельтов и антов, что делало Итальянскую войну опасной для мирового баланса сил. По поручению Витигиса, лигурийские ерисиархи-ариане долгое время убеждали Хосрова Ануширвана в том, что Юстиниан, с точки зрения римского права, хоть и ведет законную войну²⁰, однако, его политика вредна для персидских интересов. Аргументы звучали очень обоснованно²¹. *Во-первых*, Юстиниан, завоевав всю Европу, в подкрепление получит огромные полчища «варваров» и, подобно вандало-аланам Гелимера, сможет использовать их на аравийском, месопотамском, йеменском и кавказском направлениях. *Во-вторых*, Юстиниан не только подминал европейские пространства под власть своей царственной воли, но и осуществлял беспрецедентную ортодоксализацию варварских племен²². Арианская церковь воспринималась Юстинианом, в отличие от некоторых

¹⁸ Stein E. Histoire du Bas-Empire. Tome II, De la disparition de l' Empire d'Occident à la mort de Justinien (476-565), publié par Jean-Remy Palanque. Paris-Bruxelles-Amsterdam, Desclée de Brouwer, 1949. P. 362.

¹⁹ Мюссе Люсьен. Варварские нашествия на Европу: германский натиск. СПб: Евразия, 2008. С. 75-76.

²⁰ Pragm. Sanc., 11.

²¹ Дмитриев В. А. Борьба Римской (Византийской) империи и Сасанидского Ирана за преобладание в Передней Азии (III-VII вв.). Псков: ПГПУ, 2008. С. 64.

²² Тезисное указание: Курбатов Г. Л. История Византии (от античности к феодализму). М.: Высшая школа, 1984. С. 65.

временных компромиссов на египетско-монофизитском духовном «фронте», однозначно негативно и безусловно анафематствовалась Константинопольским патриархом. Ариане же, от имени рекса Витигиса, обращались к «царю царей» Хосрову Ануширвану как к «защитнику Христовой Веры»²³. Витигис называл Хосрова «владыкой четырех сторон света» и просил его «заступничества» в войне с «нечестивым» Юстинианом. Персия называлась «хранителем истинной Церкви Христовой»²⁴. Возможно, остготский король даже делал туманные намеки на возможность «перехода остготских федератов в персидское подданство». *В-третьих*, действуя через верных ерисиархов, рекс Витигис подчеркнул шахиншаху Хосрову: Юстиниан не способен вести войну на два фронта – в Европе и Азии одновременно. Однако, по мнению Витигиса, «будет еще страшнее» для официального Константинополя, если Юстиниану придется вести войну на трех фронтах, включая африканский.

Король-бунтовщик обещал Хосрову Ануширвану стать его подданным и спровоцировать восстание против Восточной Римской империи среди остатков вандало-аланских племен Северной Африки. Остготско-арианские шпионы предпринимали попытки спровоцировать восстание в Мавритании и Нумидии, среди темнокожих византийцев, а также плели сеть интриг внутри вечно недовольного и монофизитствующего Александрийского патриархата в Египте. В этом им активно помогала де-факто альтернативная александрийская церковь, во главе с влиятельным сонмом ересиархов, а также большое число сторонников несторианства в Сирии²⁵. Не менее проблемным для Юстиниана, но благодатным для союза Витигиса-Хосрова, становилось восприятие византийской власти среди евреев-самаритян, равно благосклонно относившихся и к арианам, и к монофизитам и к несторианам, а также финансирующих отдельные подрывные акции александрийских монофизитов.

Нарисовав такое «неприглядное» положение на религиозном панно

²³ Общий контекст: Procop. VP, II.2.1-2; 14.11; Procop. VG, II.22.17-20.

²⁴ Хосров Ануширван относился к различным формам христианства как к инструменту обеспечения геополитического влияния Эраншахра: Заболотный Е. А. Рецепция восточными сирийцами антиохийской традиции: монастыри vs школы. Вестник ПСТГУ. Серия III: Филология. 2019. Вып. 61. С. 43.

²⁵ Гарсоян Н. Г. Роль восточного духовенства в византино-сасанидских дипломатических отношениях. Античная древность и средние века. 1973. Вып. 10. С. 101-102.

Восточной Римской империи, рекс Витигис попросил шахиншаха Хосрова Ануширвана «принять» остготов и других византийских «иноверцев христианского толка» под личную защиту, а также напасть на Византию в Месопотамии и Сирии²⁶.

Хосров Ануширван вполне серьезно отнесся к просьбам Витигиса и решил использовать свой титул «покровителя Церкви Христовой»²⁷. Де-юре, подготовка кампании в феврале-апреле 540 г. носила характер «еретического Крестового похода» – план совместного выступления, против «ортодоксальной христианской реконкисты» Юстиниана, всех еретиков и иноверцев Восточной Римской империи, включая не только альтернативные христианские ектлезии, но и манихеев, иудеев, митраистов, эллинистических язычников. Шахиншах рассматривал Малую Азию, Сирию, Кавказ, Месопотамию, Палестину и Египет как личные владения и об этом даже написал соответствующее письмо Юстиниану²⁸. В то же время, монофизиты Египта и несториане Сирии тайно высказали поддержку Хосрову, возмущенные чрезмерным повышением налогов в связи с вандало-аланскими и остготскими войнами. Итак, шахиншах закономерно рассчитывал на поддержку большей части византийского населения и стремился к официальному распространению собственной власти на Италию и Северную Африку²⁹. Можно предположить, что именно с целью реализации данной задачи, в начале 540 года Хосровом были инициированы особые вставки в «Авесты», «доказывающие» «изначальное призвание иранцев править всем видимым материальным миром»³⁰.

Кстати, именно сравнивая две редакции религиозно-правового памятника, нельзя не увидеть, что во временном промежутке 540-545 гг. появляются текстовые вставки, отличающиеся от архаичных списков «Авесты»³¹. В этих редакционных пометках говорится уже не только о монополии на всемирную власть, предоставленной Ормиздом персам в бесконечном процессе борьбы

²⁶ Мишин Д. Е. Хосров I Ануширван (531–579), его эпоха и его жизнеописание и поучение в истории Мискавейха. М.: Институт востоковедения РАН, 2014. С. 509-510.

²⁷ Там же. С. 125-143, 397-464. Особенно см. – С. 446-450.

²⁸ Практически все письма Хосрова к Юстиниану отражали намеки на «данничество» отдельных римских провинций. Вот один из примеров: Procop. ВР. I.26.2.

²⁹ Agostini Domenico. Non-Iranian historical lands in Pahlavi literature. Bulletin of the School of Oriental and African Studies. 2019. Vol. 82. Issue 3. Pp. 453-472.

³⁰ Соколова В. С. Авеста. Опыт морфологической транскрипции и перевод. Отв. ред. И.А. Смирнова. СПб.: «Наука», 2005. 544 с.

³¹ Мишин Д. Е. Хосров I Ануширван (531–579), его эпоха и его жизнеописание и поучение в истории Мискавейха. М.: Институт востоковедения РАН, 2014. С. 405-406.

против подвластных Ариману туранцев, но и о том, что все народы, примыкающие к персам в противостоянии Ариману, сразу же становятся частью богоизбранного сообщества («коллективного Ирана»). Так что можем считать доказанным факт: уход персидского правительства Хосрова Ануширвана (531-579) от традиционной авестийской этницистско-шовинистической политики, развитой до крайности отдельными зороастрийскими мобедами, был вызван практической надобностью – стремлением шахиншаха к восстановлению и даже расширению границ древней Державы Ахеменидов³². В условиях романизированной эллинистической цивилизации, процветавшей тогда на Ближнем Востоке³³, добиться определенных успехов Хосров мог только демонстрируя исключительную веротерпимость, абсолютное восприятие многоэтничности подвального общества и официальную поликонфессиональность³⁴.

Посольство Витигиса (540-й год) подтолкнуло Хосрова к некоторым изменениям в религиозной политике, в широко осуществлявшемся переписывании ахеменидских «Авест».

Первое. Узкий этницизм «Авест»³⁵ сменяется признанием персидского происхождения для всех народов и племен, даже кочевников, которые присягнут шахиншаху Эраншахра³⁶.

Второе. Шахиншах персов объявляется, будучи владыкой четырех сторон света, правителем всего, что движется на земле («субстанциональным правителем материального мира»)³⁷.

Каждый человек в Ойкумене должен, согласно обновлённой догматике «Авесты», поклоняться шахиншаху из династии Сасанидов – поклоняться царю царей не просто в качестве признания его великой личной власти, но

³² Johandi A. Mesopotamian Influences on the Old Persian Royal Ideology and Religion: The Example of Achaemenid Royal Inscriptions. Estonian National Defence College Proceedings. 2012. Vol. 16. Pp. 159-179.

³³ Menze V.-L. Justinian and the making of the Syrian Orthodox Church. Oxford: Oxford University Press, 2008. 316 p.

³⁴ Камолитдин Ш. С. К вопросу о происхождении Саманидов. *Sosyal Bilimler Dergisi*. 2009. Savi 22. С. 151.

³⁵ Авдиев В. И. История Древнего Востока. М.: Государственное издательство политической литературы, 1953. С. 558-560.

³⁶ Периханян А. Г. Общество и право Ирана в парфянский и сасанидский периоды. М.: Наука, 1983. С. 9-10.

³⁷ Дорошенко А. Р. Зороастрийцы в Иране (Историко-этнографический очерк). М.: Наука, 1982. С. 22.

поклоняться как официальному, единственному и полностью легитимному посреднику между Ормиздом и человечеством. Все остальные правители провозглашались «порождением Аримана». Таким образом, разгромив маздакитов, Хосров, желая овладеть всей Восточной Римской империей (!), решил параллельно ограничить влияние запуганных малопонятными реформами зороастрийских жрецов. Он не обожествил себя, но провозгласил собственную власть главенствующей над всеми жрецами-мобедами. Новая редакция «Авесты» освятила присвоение Хосровом Ануширваном духовного суверенитета и объявляла «царя царей» «наместником Бога на земле». Такой «обожеествляющий» подход должен был сблизить титулатуру восточноримских императоров и шахиншахов Эраншахра, равно как и сделать «духовно близкими» персидского владыку и христианских жителей Средиземноморья.

Лигурийские священники Витигиса сделали свое дело. Их далекая персидская миссия³⁸, несмотря на поражение остготов в Италии³⁹, существенно повлияла на трансформацию идейно-политических условий развития византийского населения позднеантичного Ближнего Востока⁴⁰. Шахиншах Хосров форсировал спешную религиозно-идеологическую трансформацию текста «Авесты»⁴¹ и, не дожидаясь падения остготской Равенны, в мае 540 г. лично возглавил месопотамский экспедиционный корпус⁴².

Несмотря на длительную идеологическую подготовку общественного мнения приграничных восточноримских провинций, интервенция началась очень жестоко. Население сирийских городов Сура и Халеп подверглось поголовной резне мужчин и порабощению женщин и детей⁴³. Однако, получив вести о захвате Равенны Велизарием и новость о командировании прославленного дукса назад в Месопотамию, Хосров изменил тактику.

³⁸ Stein E. Histoire du Bas-Empire. Tome II, De la disparition de l' Empire d'Occident à la mort de Justinien (476-565), publié par Jean-Remy Palanque. Paris-Bruxelles-Amsterdam, Desclée de Brouwer, 1949. P. 362.

³⁹ Хизер Питер. Восстановление Римской империи. Реформаторы Церкви и претенденты на власть. М.: Центрполиграф, 2015. С. 206.

⁴⁰ Заболотный Е. А. Церковь Востока и религиозная политика императора Юстиниана. Византийский временник. 2015. Т. 74. С. 47-60.

⁴¹ Дорошенко А. Р. Зороастрийцы в Иране (Историко-этнографический очерк). М.: Наука, 1982. С. 22.

⁴² Дмитриев В. А. Борьба Римской (Византийской) империи и Сасанидского Ирана за преобладание в Передней Азии (III-VII вв.). Псков: ПГПУ, 2008. С. 65-66.

⁴³ Там же. С. 67.

Города Иераполь, Сергиополь, Селевкия, Апамея, Эдесса и Дара заплатили Хосрову громадные контрибуции, но вовсе не были осаждены. Наибольший удар по мощи империи был нанесен в Антиохии. *Сам город взят персами и полностью сожжен.* Жители сирийской столицы порабощены. Значительную их часть, впоследствии, помиловали и расселили вблизи Ктесифона. Однако, ущерб для престижа империи в восточных провинциях персы принесли огромный⁴⁴. Вероятно, захват Антиохии был осуществлен Хосровом Ануширваном не без помощи антиохийских несториан. Тем более, что переселение антиохийцев в Ктесифонскую провинцию Новоперсидского царства Сасанидов сопровождалось тотальной несторианизацией тех, кто еще оставался в ортодоксальной вере.

Вследствие захвата Антиохии (540 г.), Юстиниановому посольству пришлось немедленно начать переговоры о мире, вынудив уставшего от непрерывных стычек с армянскими и сирийскими ополченцами Хосрова организованно отступить из пределов Восточной Римской империи. Шахиншаха, напуганного очередными итальянскими успехами восточных римлян⁴⁵ и высвобождением многих западноевропейских подразделений для участия в войне с Ираном, легаты (послы) пытались задобрить обещанием больших выплат золота и финансированием охраны Дербентского прохода, который, впрочем, был более необходим персам, нежели византийцам, достаточно дружелюбно настроенным по отношению к тюркским номадам (*в договорах, нормативно-правовых актах, церковных рескриптах и августейшем эпистолярном «тюрк» почти всегда называли «гуннами», чуть реже – «скифами»*).

Высвободив достаточно контингентов в Италии и Далмации, Юстиниан предпочел миру отмщение персам. Армия, ведомая Велизарием, начала осаду Нисибиса и вскоре захватила ассирийскую крепость Сисавранон. Почти все население было уничтожено, а верные Велизарию подразделения получили приказание мстить за уничтожение Антиохии, оставляя в персидских землях только выжженную землю. Впрочем, Велизарию завидовали многие военачальники (стратеги) Сирии, Месопотамии и Сирии. Они опасались рассматривавшейся в Константинопольском императорском дворце возможности создания единой провинции в пределах Ближнего Востока с

⁴⁴ Курбатов Г. Л. Ранневизантийские портреты: К истории общественно-политической мысли. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1991. С. 191, 253.

⁴⁵ Procop. BG, III.2.15-18; Marc. Chron., a. 542.

последующей её передачей под власть дукса (или даже «архонта») Велизария. Если бы Велизарий, в роли Теодориха Великого как бывшего наместника Восточной Римской империи в Западной Европе, стал наместником Византии на Ближнем Востоке, то это позволило бы учредить мощный военный и экономический плацдарм для завоевания всей Персии целиком. Как видим, после отвоевания африканских и западноевропейских провинций, Юстиниан Великий, с помощью Велизария и усиления фискального бремени, был способен осуществить еще одну громадную «реконкисту» – восстановить эллинистические границы владений Александра Македонского образца 330-323 годов до нашей эры.

Легендарный византийский пеший путь в Индию и Китай открывался под стенами крепости Нисибис⁴⁶, неоднократно завоёвывавшейся римлянами, начиная с парфянских времен, но почти всегда возвращавшейся официальному Ктесифону по условиям мирных договоров. Здесь еще сохранялись постройки императоров-завоевателей Траяна (98-117) и Адриана (117-138). Часто звучала уличная латынь. Бескрайние пески вокруг Нисибиса⁴⁷ были поистине золотыми, если оценивать их по количеству пролитой римской и персидской крови⁴⁸. Помня о том неисчислимом множестве пограничных конфликтов, арабийских набегов и открытых войн, обагривших римско-персидские взаимоотношения ещё во времена римского принципата и парфянского Ирана, до сих пор нельзя с точностью сосчитать, какая страна чаще контролировала Нисибис с окрестностями. Известно лишь, что и Траян, и Адриан рассматривали не только Нисибис, но и Вавилон, и даже Ктесифон как территории Римской империи⁴⁹. Понятно, что император-доминус Юстиниан (527-565), настоящий продолжатель политики императора-принцепса Траяна (98-117), не мог остановиться на достигнутом предшественниками. Формально овладев малоизвестными Тациту и Страбону землями алеманнов, тюрингов и саксов в Германии, став также владыкой «антов» (в пределах современной Украины), Юстиниан, подобно Александру Македонскому, мечтал стать

⁴⁶ Диль Ш. Юстиниан и византийская цивилизация в VI веке. СПб: Типография Альтшулера, 1908. С. 542.

⁴⁷ Древний ассирийский город, ставший римским Нисибисом, теперь находится на турецко-сирийской границе и называется «Нусайбин».

⁴⁸ Chapot V. La frontière de l'Euphrate de Pompée à la conquête arabe. Paris: Albert Fontemoign, 1907. 407 p.

⁴⁹ Сергеев В. С. Дипломатия Древнего Рима. История дипломатии. Том первый. Под редакцией В. П. Потемкина. М.: ОГИЗ, 1941. С. 76-81.

победителем персов⁵⁰. Впрочем, вначале необходимо было окончательно изгнать персов с кавказских вершин, откуда они нависали над армиями месопотамских и сирийских дуксов⁵¹. Персию надо было брать в «кавказско-аравийские клещи».

То, что армянские князьки не хотели слушаться Велизария – очень негативно повлияло на исход кампании⁵². Многие монофизитствующие армяне и кавказские несториане предали Юстиниана и перешли на сторону Хосрова, помогая ему вновь овладеть грузинской Лазикой. Для исправления этого провала, император организовал ассирийский рейд гассанидского контингента под командованием малика Арефы. Арабы тогда разгромили конкурентов-лахмидов, уничтожили персидскую конницу под Вавилоном и несколько дней угрожали захватить столичный Ктесифон. Этому смелому рейду сопутствовала жестокая осада Нисибиса, который Велизарий так и не смог взять штурмом. Но отвлечь шахиншаха от Лазики слаженные византийско-арабские действия сумели. Хосров Ануширван спустился с Кавказа, отбил Нисибис у осаждавших и двинулся напрямик на земли плодородной Вавилонии. Персы спасли Ктесифон от аравийских арабов-гассанидов, но Византия выиграла стратегическое время⁵³. Две армии решили отдохнуть и не вели боевых действий вплоть до начала следующего 542-го года. Хосров Ануширван параллельно предпринял масштабное строительство укреплений и реставрацию крепостей в Вавилонии и Ассирии, а также восстановление древних ахеменидских валов по всему Эраншахру.

Май 542-го года снова принес Ближнему Востоку войну. В этот раз, шахиншах ударил по Палестине и разграбил несколько важных (с интендантской точки зрения) городов⁵⁴. Этим ходом он «обставил»

⁵⁰ Васильев А. А. История Византийской империи. Время до Крестовых походов (до 1081 г.). СПб: Алетейя, 1998. С. 195; Курбатов Г. Л. Ранневизантийские портреты: К истории общественно-политической мысли. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1991. С. 259; Мельник В. М. Замечания о международной правосубъектности варварских королевств Европы (V-VI века). Альманах міжнародного права. Одеса: ВД «Гельветика», 2019. Вип. 21. С. 3-12.

⁵¹ Адонц Н. Г. Армения в эпоху Юстиниана. Ереван: Издательство Ереванского университета, 1971. 526 с.

⁵² Дмитриев В. А. Борьба Римской (Византийской) империи и Сасанидского Ирана за преобладание в Передней Азии (III-VII вв.). Псков: ПГПУ, 2008. С. 65.

⁵³ Мишин Д. Е. Хосров I Ануширван (531-579), его эпоха и его жизнеописание и поучение в истории Мискавейха. М.: Институт востоковедения РАН, 2014. С. 516-519.

⁵⁴ Там же. С. 519-520.

византийский корпус Велизария, ожидавшего удара в Месопотамии. Впрочем, война постепенно перешла в эпидемию. Началась «юстинианова чума», уносящая жизни без учета политических предпочтений, юрисдикций и суверенитетов тех или иных стран⁵⁵. Когда Хосров Ануширван отступил из вымирающей Палестины, то мгновенно столкнулся с эпидемией в собственном царстве. Юстиниан же заболел настолько сильно, что пролежал без памяти целый год и в определенные моменты было неясно, насколько долго проживет римский доминус⁵⁶. Бремя власти перешло к императрице Феодоре, быстро либерализовавшей нейтрально-отрицательное отношение имперской администрации к монофизитам Египта и несторианам Сирии. Ожидание перемен и жуткая эпидемия в Персии заставили многих армян и сирийцев, неоднократно предававших Юстиниана, вернуться под византийские знамена Феодоры. Большинство офицеров азиатских провинций не желали служить под началом дукса Велизария, постоянно плетя интриги и обвиняя его самого в императорских амбициях. Чума только усилила взаимную неприязнь и разобщение на зараженном всеми возможными религиозными ересями византийском востоке⁵⁷. Это внутреннее противостояние, формализованное решениями Эфесского (431 г.) и Халкидонского (451 г.) Вселенских Церковных Соборов, императрице Феодоре удавалось сдерживать только крайне либеральной религиозной политикой и полным прощением предателей-еретиков⁵⁸. Однако, такая радикальная смена политической ориентации Константинополя, хоть и временная, не могла не раздражать законопослушных граждан, придерживавшихся ортодоксального христианского вероисповедания⁵⁹.

Чума и политический хаос 542-543 годов были усугублены новым восстанием остготов, еще более кровавым, во главе с избранным готскими воинами рексом Тотилой (541-552)⁶⁰. Его незаконное, с точки зрения римского

⁵⁵ Статакопулос Дионисий. Краткая история: Византийская империя. Пер. с англ. И. В. Никитиной. М.: КоЛибри, 2020. С. 83.

⁵⁶ Кулаковский Ю. А. История Византии. Т. II. 518-602 гг. СПб.: Алетейя, 1996. С. 126.

⁵⁷ Там же. С. 125-127.

⁵⁸ См.: Sabo Theodore. From Monophysitism to Nestorianism: AD 431-681. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018. IX+135 pp.

⁵⁹ Курбатов Г. Л. Ранневизантийские портреты: К истории общественно-политической мысли. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1991. С. 211-214.

⁶⁰ Хизер Питер. Восстановление Римской империи. Реформаторы Церкви и претенденты на власть. М.: Центрполиграф, 2015. С. 144.

публичного права, избрание, без санкции и вопреки воле императора Юстиниана, состоялось к северу от реки По в 541 году⁶¹. Остготы, пользуясь отсутствием воюющего на Ближнем Востоке Велизария⁶², собрали под свои знамена не только многих примирившихся с Византией соплеменников, но и переманили огромное количество восточноримских воинов, страдавших от плохого отношения офицеров и от фискальных поборов со стороны новых гражданских начальников и руководителей⁶³.

Надо признать. Кадровая политика Византии в Италии с треском провалилась, несмотря на всю историческую справедливость юстиниановой реконкисты. Гражданская война вспыхнула с удесятёрённой силой и привела к отвоеванию Тотилой достаточно больших пространств на Апеннинах. Уже в «чумном» 543 г. посольство от Тотилы вновь прибыло в Ктесифон и просило «заступничества» Хосрова Ануширвана, уверяло его в ослаблении Восточной Римской империи и в собственной верности «истинному христианскому защитнику, владыке Азии». Однако, помня о преувеличенных рассказах лигурийских послов Витигиса и, следовательно, относясь к европейским посланцам с достаточной долей критики, Хосров, тем не менее, руководствовался правдивыми и проверенными донесениями несторианских и монофизитских шпионов о постепенном вымирании восточных провинций Византии.

К примеру, в одном только Константинополе в течение 542-543 гг. умерло свыше 60% зарегистрированных горожан⁶⁴. Жуткие удары эпидемии по Константинополю, Каппадокии, Киликии, Армении, Сирии и Палестине делали ведение масштабных боевых действий в этих провинциях невозможным. Так, в 543 г. Хосров совершил только один небольшой грабительский поход в Азербайджан, где разгромил восстание кавказских племен, инспирированное агитаторами Юстиниана.

Временное ослабление эпидемии бубонной чумы и масштабное наступление остготов в Италии позволили Хосрову Ануширвану осадить

⁶¹ Iord. Rom., 379.

⁶² Мишин Д. Е. Хосров I Ануширван (531–579), его эпоха и его жизнеописание и поучение в истории Мискавейха. М.: Институт востоковедения РАН, 2014. С. 519-520.

⁶³ Удальцова З. В. Италия и Византия в VI веке. М.: АН СССР, 1959. С. 336.

⁶⁴ Гениберг Т. В. Пандемии и их влияние на национальные экономические системы. Вестник ТОГУ. 2020. №4 (59). С. 66.

сирийскую Эдессу в 544 г.⁶⁵ Однако, галопирующее распространение болезни в персидских провинциях и новый пик заболеваемости в византийской Малой Азии, вынудили обе стороны прийти к столь ожидаемому народными массами дипломатическому компромиссу. В середине 544 г. посольства Хосрова и Юстиниана подписали акт о пятилетнем перемирии, исследование норм и последствий которого открывает новую страницу в ирано-византийских межгосударственных отношениях – этап подготовки к «Пятидесятилетнему миру» 562 г.

PhD in Political Science Viktor Melnyk

The history of world legal order in 539-543 AD: Iranian-Byzantine aspect

The article attempts to highlight the “white spot” of the Iranian-Byzantine international legal contacts (539-543 AD). The author focused on the factor of the “barbaric” problem, actualized by the political activity of the outstanding Eastern Roman emperor Justinian (527-565). During this period, the official Constantinople was engaged in the restoration of political control over Italy, previously controlled by the Ostrogoth tribe. The fierce resistance of the Ostrogoths led to a bloody war. It turned out to be impossible to stop it with the May 540 Peace Agreement. The war continued. One of the main stakeholders in this war was the Persian “king of kings” – Khosrov I Anushirvan (531-579). Throughout his long reign, Khosrov Anushirvan didn't abandon his attempts to subjugate the eastern provinces of Byzantium to Iran. The active expansion of Constantinople on the western borders of the state led to the establishment of natural diplomatic contacts between the Ostrogoths and the official Ctesiphon. In 539, the Ostrogothic priests-ambassadors went to Iran, asking for help and intercession of Khosrov. In 543, the new Ostrogothic rex Totila sent his ambassadors to Ctesiphon. The diplomatic efforts of the Ostrogoths in 539 led to the invasion of Byzantium by the Persians. Active war lasted until the turn of 544/545, when the official Ctesiphon and Constantinople again entered into a series of legal agreements on an armistice. The author is sure that it is necessary to study the history of international legal personality only against the background of a general historical analysis of events. Consequently, the article raises the question of the influence of military-political and social factors (for example, the question of the impact of the epidemic of the so-called “Justinian plague” in 541-543 AD) on the development and adoption of important international legal decisions. The constant focus is on the ideological component of international law – the claims of the Iranian “king of kings” to exclusive power over the ancient territorial (and, of course, cultural) heritage of the Achaemenid State; claims of the Byzantine emperor for the restoration of Roman rule in the barbarized countries of Western Europe and parts of

⁶⁵ Дмитриев В. А. Борьба Римской (Византийской) империи и Сасанидского Ирана за преобладание в Передней Азии (III-VII вв.). Псков: ПГПУ, 2008. С. 74.

Mesopotamia, Arabia and Transcaucasia belonging to Persia.

Key words: international legal personality, Eastern Roman Empire (Byzantium), Persia, Ostrogoth embassies, Iranian-Byzantine negotiations.

Кандидат политических наук Виктор Мельник (Киев, Украина)

История мирового правопорядка в 539-543 гг.: ирано-византийский аспект

В статье сделана попытка осветить «белое пятно» ирано-византийских международно-правовых контактов (в период 539-543 гг.). При этом, учитывается фактор «варварской» проблемы, актуализированный политической активностью выдающегося восточноримского императора Юстиниана (527-565). В указанный период официальный Константинополь занимался восстановлением политического контроля над Италией, ранее контролировавшейся племенем остготов. Яростное сопротивление остготов привело к кровопролитной войне. Остановить её Майским мирным соглашением 540 г. оказалось невозможно. Одним из главных заинтересованных лиц этой войны оказался персидский «царь царей» по имени Хосров Ануширван (531-579), не оставлявший попыток подчинить Ирану восточные провинции Византии. Активная экспансия Константинополя на западных рубежах державы привела к установлению закономерных дипломатических контактов между остготами и официальным Ктесифоном. В 539 г. в Иран отправились остготские священники-послы, просившие помощи и заступничества царя Хосрова. В 543 г. уже новый остготский рекс Тотила отослал своих послов в Ктесифон. Дипломатические усилия остготов в 539 г. привели ко вторжению персов в Византию. Активная война длилась вплоть до рубежа 544/545 гг., когда официальные Ктесифон и Константинополь опять приступили к переговорам. В статье также поднимается вопрос о влиянии военно-политических и социальных факторов (к примеру, вопрос о влиянии эпидемии т. н. «юстиниановой чумы» 541-543 гг.) на выработку и принятие важных международно-правовых решений. В постоянном центре внимания находится идеологическая составляющая международного права – претензии иранского «царя царей» на исключительную власть над древним территориальным (и, конечно, культурным) наследием Державы Ахеменидов; претензии византийского императора на восстановление римского владычества в варваризированных странах Западной Европы и в принадлежащих Персии частях Месопотамии, Аравии и Закавказья.

Ключевые слова: международная правосубъектность, Восточная Римская империя (Византия), Персия, посольства остготов, ирано-византийские переговоры.

Кандидат політичних наук Віктор Мельник (Київ, Україна)

Історія світового правопорядку в 539-543 рр.: ірано-візантійський аспект

У статті зроблено спробу висвітлити «білу пляму» ірано-візантійських

міжнародно-правових контактів (у період 539-543 рр.). При цьому, враховується фактор «варварської» проблеми, актуалізований політичною активністю видатного східно-римського імператора Юстиніана (527-565 рр.). У зазначений період офіційний Константинополь займався відновленням політичного контролю над Італією, що раніше підкорялася племенам остготів. Запеклий опір остготів привів до кровопролитної війни. Зупинити її травневою мирною угодою 540 р. виявилось неможливо. Зрештою, однією із головних зацікавлених осіб цієї війни виявився перський «цар царів» на ім'я Хосров Ануширван (531-579 рр.). Протягом усього свого тривалого царювання Хосров Ануширван не залишав спроб підкорити східні провінції Візантії іранській владі. Активна експансія Константинополя на західних рубежах держави призвела до встановлення закономірних дипломатичних контактів між остготами та Ктесифоном. У 539 р. до Ірану вирушили остготські священники-посли, які просили допомоги і заступництва царя царів Хосрова. У 543 р. вже новий остготський рекс Тотіла надіслав своїх послів до Ктесифона. Дипломатичні зусилля остготів у 539 р. призвели до вторгнення персів до Візантії. Активна війна тривала до 544/545 рр., коли офіційні Ктесифон і Константинополь знову зайнялись розробкою чергової низки юридичних угод про перемир'я. Автор запевняє, що досліджувати історію міжнародної правосуб'єктності необхідно лише на тлі загальноісторичного аналізу подій. Відповідно, в статті порушується питання про вплив військово-політичних та соціальних чинників (наприклад, питання про вплив епідемії т. зв. «юстиніанової чуми» 541-543 рр.) на вироблення і подальше прийняття важливих міжнародно-правових рішень. У постійному центрі уваги перебуває ідеологічна складова міжнародного права – претензії іранського «царя царів» на виняткову владу над давньою територіальною (і, звісно, культурною) спадщиною Держави Ахеменідів; претензії візантійського імператора на відновлення римського панування у варваризованих країнах Західної Європи і в перських частинах Месопотамії, Аравії та Закавказзя.

Ключові слова: міжнародна правосуб'єктність, Східна Римська імперія (Візантія), Персія, посольства остготів, ірано-візантійські переговори.

* **Мельник Виктор Мирославович** – кандидат политических наук, главный редактор научного журнала «Анналы юридической истории», член Американского общества юридической истории, ассистент кафедры политологии Киевского национального университета имени Тараса Шевченко, преподаватель кафедры философии и общественных наук Винницкого национального медицинского университета им. Н. И. Пирогова.

E-mail: melnyk1996ethnology@gmail.com